

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Если даже человек по-настоящему увлечен своей профессией и считает ее смыслом жизни, все равно и в любимом деле бывают пристрастия. Вот я 27 лет отдал Казанскому Большому драматическому театру имени В. И. Качалова, сколько оформил спектаклей, работал с разными режиссерами, а ближе мне пьесы на современные темы, о наших советских людях. Ближе по-

тому, что они созвучны собственным мыслям, настроением, переживаниям. Близки потому, что этих людей, которых завтра будут изображать со сцены актеры, сегодня я могу увидеть в жизни, наблюдать за ними вечерами в зрительном зале.

Для художника, оформившего спектакль (а этому предшествуют мучительные поиски эскизов костюмов, декораций,

изучение литературы), нет большей радости, если его замысел совпал с мыслью режиссера-постановщика, если зритель уловил это взаимопонимание, близко к сердцу принял оформление, костюмы.

Первый спектакль нового сезона — пьеса А. П. Тур «Единственный свидетель» — уже не принадлежит мне — он весь во власти тех, кто сидит в зрительном зале. Сейчас меня беспокоит уже другой — в конце ноября новая премьера — «А зори здесь тихие» Бориса Васильева. Раскрывать секрет пока не буду, скажу только, что и здесь остался верен своему принципу: предельный лаконизм, ничего на сцене лишнего.

Театр — это на всю жизнь. Но и графика — это тоже на всю жизнь. С первого номера послевоенного выпуска журнала «Чаян» сотрудничаю там. Не исключает ли одно другое? Напротив, даже помогает, взаимообогащает. Карандаш, блокнот всегда со мной, даже на собраниях не могу сидеть сложа руки. Увлекаюсь и проектированием интерьеров, делаю множество зарисовок архитектурных достопримечательностей городов, куда выезжаем на гастроли.

И все же театр — самая первая и самая главная любовь. На всю жизнь.

Э. ГЕЛЬМС.

Народный художник ТАССР, лауреат Тукаевской премии.